

А.С. Вязигин

**Очерки из истории папства в
XI веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.С. Вязигин**
Очерки из истории папства в XI веке / А.С. Вязигин – М.: Книга по Требованию,
2015. – 288 с.

ISBN 978-5-4241-5256-6

Очерки из истории папства в XI веке.
Журнал Министерства Народного Просвещения.

Во втором разделе нет страниц: 406, 407.

ISBN 978-5-4241-5256-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

новъ" ¹⁾). Для ознакомленія съ господствующей точкой зрѣнія достаточно привести отрывокъ изъ постановленій помѣстнаго собора въ Испаніи: онъ послужитъ достаточно характернымъ образцомъ. „Мы видѣли и видимъ, говорятъ епископы, ужасныя знаменія, мы претерпѣли за своя грѣхи великій голодъ, язвы и погромы, такъ какъ Господь глаголетъ: „если не послушаете Меня, сотру гордость вашу и упрямство ваше, напрасно будете сѣять сѣмя, не произраститъ его земля, не принесутъ деревья плодовъ своихъ, будете ѣсть и не насытитесь“. Но въ то же время Господь даетъ обѣтованіе: „если будете ходить по предначертаннымъ мною путямъ, дамъ вамъ своевременно дождь и земля родить ростки свои, деревья переполнятся плодами, молотъба будетъ длиться до времени жатвы, жатва—до сбора винограда, сборъ винограда—до новаго посѣва, и вы будете вкушать хлѣбъ свой въ сытости" ²⁾).

Ясно, что всякое бѣдствіе способно было только еще болѣе усилить подобныя представленія, такъ какъ считалось непреложнымъ ихъ подтвержденіемъ. Вотъ почему постоянно раздаются голоса, требующіе „очищенія растущихъ со дня на день преступленій сообразно евангелію, апостоламъ и декретамъ каноноровъ“. „Древніе обычаи“, „декреты св. отцовъ“, „св. каноны“ становятся боевымъ кличемъ всѣхъ жаждущихъ преобразованія общества, потому что, по всеобщему убѣжденію, должны господствовать въ общественныхъ и частныхъ отношеніяхъ, руководить дѣятельностью всѣхъ и cadaго для обезпоченія на землѣ пожеланнаго мира, для сохраненія единства въ церкви, для подготовленія къ небесному блаженству; все противное ихъ авторитету подлежало искорененію, дабы не навлекать праведнаго гнѣва божьяго. Отсюда вытекаетъ необходимость знать св. каноны, возникаетъ стремленіе изучать ихъ, равно какъ собрать во единое „вдохновенныя самимъ Богомъ“, по остающіеся разрозненными каноническія предписанія и постановленія.

Уже лженсидоровскій сборникъ преслѣдуетъ обще-преобразовательныя цѣли, но неблагоприятныя историческія условія помѣшали ихъ осуществленію. Понадобились два сляшкомъ столѣтія почти непрерывныхъ испытаній и бѣдствій, чтобы для самого общества выяснилась необходимость преобразованій, чтобы изъ обновленныхъ мо-

¹⁾ Ср. напр., Mansi XIX p. 535, 543, 546, 554, 735, 790—791, 849 и т. д.

²⁾ Acta concilii concilii Mansi XIX p. 790—791.

пастырей и возстановленныхъ школъ вышли убѣжденные и непреклонные борцы за торжество каноническихъ идеаловъ. Отбывшая отъ нападеній внѣшнихъ враговъ западная Европа вздохнула свободнѣе, получила возможность вдумчивѣе всмотрѣться въ свои внутренние распорядки, сравнить ихъ съ завѣщанными св. отцами условіями водворенія на землѣ обѣтованнаго царства божьяго. Это сравненіе должно было произвести потрясающее впечатлѣніе: малѣйшее отступленіе отъ каноническихъ установленій считалось уже достаточнымъ для навлеченія небесной кары, а тутъ цѣлый рядъ укоренившихся явленій стоялъ въ вопиющемъ противорѣчій съ каноническими предписаніями и порождалъ соблазнъ всѣхъ ревнителей: даже самое поверхностное сопоставленіе современныхъ порядковъ съ „установленіями св. отцовъ“ должно было встревожить совѣсть каждаго вдумчиваго чело-вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, каноны осуждали симонію, а она сдѣлалась обычнымъ путемъ для пріобрѣтенія духовныхъ сановъ. По словамъ современниковъ, трудно было найти пастыря, не запятаннаго этой ересью; она даже не считалась грѣхомъ, и въ Миланѣ, напр., была установлена своего рода такса за посвященіе; памятники говорятъ, что саны церковные продавались какъ товаръ, что между покупателями происходили состязанія въ надбавкахъ за особенно выгодныя мѣста; уплаченные при достиженіи сана деньги возмѣщались путемъ угнетенія паствы и раздачей церковнаго имущества. Каноны пред-назначали его на поддержку немущимъ, нуждающимся, считали его „достоиніемъ бѣдныхъ“; теперь, „благодаря симоніи, всѣ церковныя владѣнія переходили въ руки мірянъ“, захватившихъ ихъ для своекорыстныхъ цѣлей. Пастыри, избраніе которыхъ было предоставлено канонами клиру и народу, превратились въ покорныхъ ставленниковъ сильныхъ міра сего, въ „псовъ, не умѣющихъ лаять“, потому что паства потеряла всякій голосъ при избраніи своихъ духовныхъ руководителей, а свѣтскіе владѣтели присвоили себѣ право назначенія церковныхъ сановниковъ. Живая связь и общеніе между пастыремъ и пасомыми утратилась: для перваго прихожане были стадомъ, уступленнымъ ему въ пользованіе ради покрытія понесенныхъ расходовъ; для второй священнослужитель былъ совершенно чужимъ чело-вѣкомъ, нерѣдко не понимающимъ даже языка своихъ духовныхъ чадъ. Такимъ образомъ, древне-христіанская община, основа церковнаго строя во времена апостоловъ и св. отцовъ, теперь заглохла и замѣнилась мертвящею, чисто внѣшнею связью подчиненія постороннимъ людямъ. Каноны отводили первое мѣсто въ церкви рим-

скому первосвященнику, „какъ хранителю чистоты вѣры и церковнаго строя оберегателю“, защитнику слабыхъ, угнетенныхъ, невинныхъ, обличителю неправды, отвѣтственному передъ Богомъ судьѣ царей и императоровъ, тогда какъ на дѣлѣ „апостольскій престолъ“ попалъ въ позорную зависимость отъ римскихъ бароновъ и смѣнявшихъ ихъ нѣмецкихъ варваровъ. Померкъ ореолъ нравственной мощи, созданный Николаемъ I, и въ церкви замолкъ голосъ неустрашимаго и властнаго наставника, напоминающаго каждому о забытыхъ имъ обязанностяхъ, определенныхъ канонами, исполненіе которыхъ представлялось необходимымъ для достиженія какъ личнаго блаженства въ загробной жизни и счастья на землѣ, такъ и для водворенія идеальнаго строя—царства божьяго. Между тѣмъ жизнь представлялась сплошнымъ нарушеніемъ долга каждаго вѣрующаго: уставы и посты не соблюдались; вмѣсто мира царилъ война, вмѣсто единства—раздробленность, вмѣсто правды—насиліе и захватъ; преступленія всякаго рода были обычнымъ явленіемъ. Особенно часто попирались священныя узы брака: ихъ расторгали по произволу; стѣснительныя запрещенія канонныхъ относительно браковъ между родственниками и свойственниками вышли изъ употребленія; сами церковники, вопреки канонамъ, вступали въ запретныя сожителства съ женщинами. Однимъ словомъ, отступленія отъ нормы встрѣчались на каждомъ шагу и дѣлали совершенно пошлыми для руководителей общественаго мнѣнія коренныя причины переживаемыхъ бѣдствій, такъ какъ даже „за проступокъ одного глѣвъ божій изливается на многихъ“¹⁾.

Такова идейная почва, на которой выросли церковнообщественныя преобразованія XI вѣка, когда все шире разливающаяся волна сознанія противозаконности укоренившихся порядковъ и стремленія къ восстановленію завитовъ первыхъ, идеально чистыхъ временъ христіанства, отождественныхъ ропшителями съ каноническими предписаніями, достигла вершинъ тогдашняго міра и увлекла какъ императорство, такъ и папство своимъ мощнымъ размахомъ. Въ нѣдрахъ самаго общества одновременно сказывается очень сильно стремленіе къ искупленію содѣянныхъ прегрѣшеній путемъ щедрыхъ дареній церкви, путешествій въ Римъ и Іерусалимъ, постройки храмовъ и другихъ подвиговъ благочестія; „изъ страха передъ адскими мученіями“²⁾ основываютъ новыя обители, гдѣ-бы сонны монаховъ днемъ и ночью

¹⁾ Mansi XIX p. 546.

²⁾ Rodulfi Glabri Lib. II c. 4 p. 632.

возносили моленія за душу основателей и ихъ сродниковъ; хищные грабители надѣвajúть рясу и, въ созданныхъ на паграбленныя средства монастыряхъ, предаются аскетическимъ упражненіямъ. Въ самомъ характерѣ монашества происходитъ явственное измѣненіе: бенедиктинскій уставъ не удовлетворяетъ жаждущихъ изнуреніемъ и плоти искупить прошлое, и строгое восточное отшельничество прокладываетъ себѣ широкій путь на западъ, куда еще во времена иконоборства бѣжали десятки тысячъ иноковъ, посѣлявшихъ стремленіе къ подражанью ихъ строгой жизни въ средѣ западнаго общества. При основаніи новыхъ обителей міряне, уповая на большую дѣйствительность молитвъ подвижниковъ, отдавали предпочтеніе болѣе суровымъ требованіямъ отъ братіи. Монастыри, проникнутые строгимъ подвижническимъ духомъ, были расадниками обновленія: въ ихъ стѣнахъ изучались каноны, устанавливался кругъ обязанностей, лежащихъ на каждомъ сынѣ церкви, воспитывалось юношество въ духѣ противодѣйствія мірскимъ нестроеніямъ; изъ обителей выходили новые борцы съ царящимъ въ мірѣ зломъ, епископы, аббаты, духовники могущественныхъ свѣтскихъ владѣтелей, повелѣвавшие сердцами своихъ повелителей и побуждавшие ихъ содѣйствовать общему исправленію. Годъ за годомъ умножалось число поборниковъ преобразованій, возрастала ихъ сила, ихъ готовность приступить къ реформѣ въ широкихъ размѣрахъ. Ревнители мечтали овладѣть апостольскимъ престоломъ, и, опираясь на авторитетъ наместника св. Петра, повести непримиримую борьбу съ разбѣдающими церковь и общество нестроеніями. При этомъ они не задумывались передъ выборомъ средствъ: такъ епископъ Теодальдъ Арцскій, человѣкъ богобоязненный и сочувствующій всей душой преобразованіямъ, изъяслялъ готовность заплатить за тиару 1000 фунтовъ серебра, лишь-бы получить возможность „искоренить во всемъ мірѣ проклятыхъ симонистовъ“ ¹⁾. Но тщетно мы бы искали въ источникахъ слѣдовъ обширной организаціи, поставившей своей задачей общепреобразовательныя цѣли. Повсюду изъ самыхъ нѣдръ общества пробивались струйки преобразовательнаго теченія, но оно оставалось раздѣленнымъ на небольшіе, скрытые ручейки, сліяніе которыхъ подготавливалось медленно и постепенно естественнымъ ростомъ преобразовательныхъ стремленій. Каждая обновленная обитель, каждый пастырь, сознающій свои обязанности, каждый благочестивый мірянинъ вносилъ свою ленту въ общее дѣло, но только общепризнанная власть

¹⁾ Donizonis, Vita Mathildis. Lib. II c. 5 p. 362.

могла соединить разрозненные силы и дать имъ опредѣленное направление, поставить ясныя и точныя, для всѣхъ одинаковыя задачи. Правда, прежніе изслѣдователи, въ особенности Гфререръ и пошедшій по его стопамъ Гизебрехтъ, выдвигали Ключюна на первый планъ, какъ посетителя выработашаго плана реформы, установленной программы дѣйствій и объединителя всѣхъ ревнителей подъ своимъ знаменемъ. Но Сакуръ въ своемъ цѣнномъ изслѣдованіи показалъ, что подобное представленіе о роли Ключюна не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и не имѣетъ ни малѣйшей опоры въ источникахъ ¹⁾. Само собою понятно, что Ключюна, не смотря на широкое развитіе своей конгрегации, не могло взять въ свои руки дѣло общихъ преобразованій въ церкви, начиная съ главы и кончая отдѣльными ея членами. Ключюны вѣдали въ идеальныхъ сферахъ и не умѣли устранивать съ своего пути практическихъ затрудненій, такъ какъ сами ясно не сознавали, насколько противорѣчны были ихъ преобразовательныя стремленія. Они ограничивались частными улучшеніями и на старыхъ устояхъ хотѣли, безъ коренной ломки, обновить общественное зданіе. Они примыкали къ идеалистическому направленію, мечтавшему о воссозданіи золотого вѣка апостоловъ, о восстановленіи благословенныхъ порядковъ чистой, первоначальной церкви. Эти идеалисты, не давая себѣ яснаго отчета о желательныхъ перемѣнахъ, о средствахъ къ ихъ пропеденію, оказывали, однако, огромное обаяніе на умы современниковъ именно чистотою и безкорыстіемъ своихъ намѣреній. Они удовлетворяли нарождающимся запросамъ самого общества. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на еретическія броженія времени, яркій показатель оставшихся безъ удовлетворенія духовныхъ нуждъ общества, чтобы понять его господствующее настроеніе. Оказывается, что ереси XI вѣка отличаются крайне аскетическимъ характеромъ и предъявляютъ къ своимъ послѣдователямъ тѣ самыя требованія, какія ревнители считали обязательными для избранныхъ-клириковъ. Такъ, еретики отвергаютъ бракъ вообще, считая и брачныя сношенія съ женщиной дѣломъ грѣховнымъ; преобразователи возстаютъ противъ браковъ, запрещенныхъ канонами. Собственность представляется еретикамъ зломъ, такъ какъ міръ — общее достояніе; преобразователи провозглашаютъ, что имѣнія церкви принадлежатъ всѣмъ немущимъ; да и каждый собственникъ является въ ихъ глазахъ управителемъ вѣреннаго ему Богомъ имущества. Война и насиліе кажутся ерети-

---

¹⁾ Sackur, Die Cluniacenser B. II p. 449.

камъ вопиющимъ нарушеніемъ завітовъ Спасителя; преобразователи признають запретныя пролітіе крови духовенствомъ на полѣ брани и пытаются ограничить время и мѣсто совершенія насилій, назначивъ для войнъ опредѣленные дни и отставивъ неприкосновенность храмовъ и церковныхъ владѣній. Присяга и клятва для еретиковъ дѣло грѣховное; ревнители полагають, что духовенство не должно приносить феодальной клятвы въ вѣрности. Еретики не вкушаютъ мясной пищи вообще, преобразователи требуютъ соблюденія строгихъ, многочисленныхъ постовъ, то-есть, лишь ограничивають опредѣленными днями общее требованіе еретиковъ. Еретики выставляютъ спасительность бѣгства отъ соблазновъ міра, обузданія страстей и жизни отъ трудовъ рукъ своихъ; преобразователи съ неуклонною настойчивостью стремятся осуществить тѣ же мысли, возстають противъ роскоши, тунеядства и распущенности въ особенности церковнослужителей. Еретики жаждутъ подвига, ищутъ мукъ здѣсь, ради небснаго блаженства избѣгаютъ тихой, спокойной смерти; ревнители точно также истязаніями плоти, полнымъ самоотреченіемъ стремятся закрѣпить за собой утѣхи загробной жизни. Еретики обличають невѣжество настырей, стараются углубиться въ Писаніе, понять его таинственный смыслъ и раскрыть его своимъ собратьямъ; ревнители, въ свою очередь, стремятся поднять общій уровень свѣдѣній духовенства, хотя и ограничивають клиромъ изученіе писанія. Еретики ставятъ цѣлью исканіе добродѣтели и высшей правды, вѣрятъ въ непосредственное свое общеніе съ Богомъ; ревнители хотять водворить царство божье, опираются на чудеса и знаменія, въ коихъ усматривають раскрытіе воли Провидѣнія. Такимъ образомъ, ереси и церковныя преобразованія представляютъ собой родственныя проявленія одного и того же общественнаго броженія. Сдѣланное сопоставленіе ясно показываетъ, что въ различныхъ слояхъ, въ различныхъ мѣстностяхъ почва была подготовлена для воспріятія преобразовательныхъ идей, и необходимымъ былъ лишь вождь, чтобы направить мѣстныя теченія въ одно общее русло. Такимъ вождемъ явилось папство.

Правда, въ первую половину XI вѣка папство само, какъ извѣстно, находилось въ положеніи, настойчиво требовавшемъ улучшенія. Оно не могло съ надлежащею силой и вліяніемъ преслѣдовать интересы всей церкви, оно сдѣлалось игрушкой въ рукахъ честолюбивыхъ и алчныхъ римскихъ бароновъ, притязавшихъ на „наслѣдственные права“ по отношенію къ „апостольскому престолу“, но въ римскомъ духовенствѣ живы были властныя традиціи прежнихъ славныхъ временъ

и мысль о папскомъ преобладаніи пустила слишкомъ глубокіе корни въ средѣ западноевропейскаго общества, чтобы годы униженія и безсилія могли вырвать изъ сердецъ прочныя представленія о главенствѣ папы. Даже Бенедиктъ IX, несмотря на всю свою распущенность, не порвалъ окончательно съ преданіями прошлаго и въ его посланіяхъ отражаются слѣды общественной жажды преобразованій¹⁾. Онъ все-таки оставался для вѣрующихъ духовнымъ главою христіанскаго міра. Естественно, что съ переходомъ „ключей св. Петра“ въ другія болѣе чистыя и надежныя руки традиціонныя возрѣнія должны были возобладать и союзъ между папствомъ и общественными теченіями, направленными къ преобразованіямъ, былъ лишь вопросомъ времени. Этотъ переходъ произошелъ быстрѣе, чѣмъ можно было ожидать, имѣя въ виду молодость Бенедикта, дѣлавшую вѣроятною значительную продолжительность его понтификата. Стечение крайне своеобразныхъ обстоятельствъ ускорило ненабѣжную развязку.

Соблазнительное поведеніе Бенедикта вызывало недовольство римлянъ, подогрѣваемое завистью части римской знати къ преобладанію тускуланцевъ, къ которымъ принадлежалъ молодой папа. Первое покушеніе противъ него не удалось, потому что суевѣрный страхъ передъ солнечнымъ затменіемъ помѣшалъ заговорщикамъ выполнить свой замыселъ и лишить Бенедикта жизни во время богослуженія²⁾. Вскорѣ послѣ этого состоялась попытка выставить антипапу въ лицѣ Іоанна, епископа Сабинскаго, принявшаго имя Сильвестра III. Есть основаніе думать, что онъ былъ ставленникомъ противниковъ тускуланцевъ, кресценціевъ³⁾; да и памятникъ говоритъ, что Сильвестра выдвинула часть римской знати⁴⁾. Въ вѣчномъ городѣ началась уличная борьба и Бенедиктъ, вынужденный покинуть Римъ, укрылся въ одномъ изъ своихъ крѣпкихъ замковъ. Однако, это удаленіе оказалось кратковременнымъ: братья папы, Петръ и Григорій, посявшій санъ римскаго патриція, въ союзѣ съ транстиберницами и вельможами Кампаніи, поддержали вооруженною рукою свои „наслѣдственные права“ на тиару, и Сильвестръ возвратился въ свое епископство, сожалѣя о непроизводительности потраченныхъ деньгахъ⁵⁾. Повидимому, между

¹⁾ См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. 1898, февраль, стр. 291. Часть CCCXV.

²⁾ *Rodulfi Glabri Lib. IV c. 9 p. 684.*

³⁾ *Hauck B. III p. 570. Gregorovius B. IV p. 14 и 47 пр. 2.*

⁴⁾ *Bonithonis Lib. ad Amicum. Lib. V p. 626.*

⁵⁾ *Desiderii Dialogorum. Lib. III p. 1004. Ср. Leonis Casinensis Lib. II c. 77 p. 682.*

нимъ и Бенедиктомъ состоялось соглашеніе, поведшее къ возстановленію прежняго положенія обоихъ соперниковъ: Сильвестръ отказался отъ притязаній на тиару, папа оставилъ за нимъ его сабинское епископство. Это соглашеніе необходимо для объясненія присутствія бывшаго антипапы на соборѣ по дѣлу архіепископа Градскаго (1044 г.), какъ показываютъ акты собора, скрѣпленные подписью Іоанна, епископа Сабинскаго ¹⁾.

Отдѣлавшись отъ соперника, Бенедиктъ задумываетъ рѣшительный шагъ къ закрѣпленію папской каведры въ своемъ родѣ: онъ предполагаетъ вступить въ бракъ съ дочерью одного изъ главныхъ виновниковъ возвышенія Сильвестра ²⁾; быть можетъ, Бенедиктъ хотѣлъ сдѣлаться родоначальникомъ династіи папъ, удовлетворявшихъ притязаніямъ наиболѣе вліятельныхъ баронскихъ родовъ Рима. Въ этомъ намѣреніи нѣтъ ничего неправдоподобнаго, такъ какъ женатые епископы и даже аббаты встрѣчались въ то смутное время ³⁾. Но планы Бенедикта встрѣтили рѣшительный отпоръ со стороны отца его избранницы, который потребовалъ, чтобы женихъ предварительно отказался отъ сана намѣстника апостоловъ. Штейндорфъ и другіе изслѣдователи сомнѣваются въ правдивости разказа Бонитона о брачныхъ стремленіяхъ Бенедикта, указывая на молчаніе остальныхъ источниковъ. Однако, этотъ доводъ самъ по себѣ очень слабъ и имѣетъ доказательную силу только какъ подкрѣпленіе другихъ болѣе вѣскихъ соображеній. Кромѣ того, въ источникахъ есть указаніе, поддерживающее свидѣтельство Бонитона: алтайскій лѣтописецъ, вообще хорошо освѣдомленный объ италіанскихъ событіяхъ, приписываетъ удаленіе Бенедикта съ каведры св. Петра „недозволенному браку“ ⁴⁾, въ который онъ намѣревался вступить. Наконецъ, въ характерѣ Бенедикта, молодого, необузданнаго, страстнаго, нѣтъ чертъ, не допускающихъ подобнаго рода замыселъ. Саяъ, принятый не по призванію не служилъ же помѣхой его скандальнымъ похожденіямъ, а потому

¹⁾ Mansi XIX p. 610. Ср. Sigiberti chronicon p. 358.

²⁾ Bonithonis Lib. V p. 626.

³⁾ Епископъ Лозанскій Бургардъ uxorem legitimam habuit; Видовъ епископъ Миланскій „concupinatus“ Bonithonis. Lib. VI p. 639. Ср. R. I, № 77, p. 96 и R. II, № 10, p. 124. Petri Damiani Op. 17 praef. p. 381. Desiderii Dialogorum Lib. III, 1003. Примѣромъ брачной жизни монаховъ можетъ служить Historiae Farfenses. Hugonis opuscula c. 6 p. 585. Образъ жизни такъ называемыхъ „мирскихъ аббатовъ“ достаточно характеризуютъ постоянныя жалобы соборовъ.

⁴⁾ Annales Altahenses p. 803.

онъ совершенно свободно могъ отвѣжиться на новое сумасбродство. Не привыкнувъ сдерживать себя и отказывать въ удовлетвореніи своимъ прихотямъ, Бенедиктъ предпочелъ выполнить поставленное ему условіе. чѣмъ оставитъ мысль о бракѣ. Многие говорили ему за отказъ отъ тиары: онъ испыталъ недовольство римлянъ и отячпо видѣлъ, что его власть не отличалась прочностью; памятникъ ¹⁾ прямо говорить, что Бенедиктъ считалъ себя „всѣмъ ненавистнымъ“; его поведеніе рождало облазнь и въ средѣ ревнителей раздается голосъ, совѣтующій папѣ отказать отъ сана ради искупленія совершенныхъ грѣховъ. Этотъ совѣтъ находить отзвукъ въ сердцѣ папы, повидимому, не чуждаго страха передъ загробными муками и обращавшагося къ подвижнику, св. Вароломею, за указаніемъ пути для примиренія съ небомъ ²⁾. Да и Деизерій ³⁾ говорить, что Бенедиктъ, видя презрѣніе къ себѣ клира и народа, обусловленное совершенными беззаконіями, сознавалъ, что толки о его проступкахъ достигаютъ все большаго распространенія, предпочелъ жить въ свое удовольствіе, какъ Эпикуръ, чѣмъ носить тиару.

Къ довершенію затрудненій Бенедикта часть недовольныхъ имъ римлянъ съ архидіакономъ Петромъ во главѣ обратилась къ Генриху III съ просьбой о скорѣйшей помощи св. матери церкви ⁴⁾. Папа не могъ разсчитывать нанисходительное отношеніе къ ихъ разоблаченіямъ со стороны короля, извѣстнаго своимъ аскетическимъ ластроеніемъ, сторонника преобразованій въ церкви, задѣтаго вдобавокъ постановленіями послѣдняго собора по дѣлу градскаго архіепископа ⁵⁾.

Итакъ, Бенедиктъ, подѣ влияніемъ сложныхъ побужденій, остановился на мысли передать другому „апостольскій престоль“. Но молодой папа не хотѣлъ покидать его съ пустыми руками, да и родственники его, несомнѣнно, не пожелали бы безвозмездно разстаться съ благами, извлекаемыми ими изъ своихъ наслѣдственныхъ правъ на кафедрѣ св. Петра. Естественно, что преемникъ Бенедикта долженъ былъ быть настолько богатъ, что могъ бы возмѣстить убытки тускуланцевъ и ихъ сторонниковъ, и въ то же время онъ по своему образу

¹⁾ Leonis Casinensis. Lib. II, c. 77, p. 682.

²⁾ Vita et conversatio S. Bartholomaei, c. II p. 961. Martene et Durand, Veterum scriptorum et monumentorum amplissima collectio. Tomus VI. Parisiis 1729 г.

³⁾ Desiderii Lib. III p. 1004.

⁴⁾ Bonithonis. Lib. V p. 627.

⁵⁾ См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1898 г. февраль. стр. 292.

жизни долженъ былъ удовлетворить смущенную соблазнительнымъ поведеніемъ Бенедикта совѣсть ревнителей. Мало того, новый папа по каноническимъ требованіямъ долженъ былъ принадлежать къ римской церкви, и его возвышеніе должно было произойти при участіи клира и народа.

По единогласному свидѣтельству источниковъ, только одинъ человекъ въ средѣ римскаго духовенства пользовался всеобщимъ уваженіемъ за чистоту своей жизни. Онъ же располагалъ и значительными денежными средствами. Это былъ архипресвитеръ Іоаннъ Граціанъ ¹⁾, человекъ близкій къ тускуланцамъ, какъ крестный отецъ Бенедикта, имѣвшій связи съ ревнителями и накопившій огромныя сокровища съ благими цѣлями. Ему-то Бенедиктъ и передалъ самъ папы ²⁾ по особому документу ³⁾, скрѣпленному клятвеннымъ обязательствомъ римлянъ не признавать никого другаго первосвященникомъ при жизни Іоанна. Итакъ, Бенедиктъ добровольно сложилъ съ себя бремя папской тиары и самъ объявилъ себя недостойнымъ сана намістника апостоловъ, самъ осудилъ свое прошлое. Стало быть, идея непопсудности римскаго первосвященника, служившая однимъ изъ лозунговъ преобразовательной партіи, осталась неприкосновенною: каноническія предписанія были соблюдены, хотя и крайне своеобразнымъ путемъ. Отказъ отъ „наслѣдственныхъ правъ“ тускуланцевъ былъ возмѣщенъ взносомъ огромной суммы денегъ ⁴⁾; кромѣ того, источникъ, восходящій здѣсь къ разказамъ римлянъ, но относящійся къ болѣе позднему времени, говоритъ, что Бенедиктъ удержалъ за собой доходы съ Англіи ⁵⁾.

Такимъ образомъ, человекъ, стоявшій въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ сторонниками преобразованій, овладѣлъ престоломъ св. Петра при помощи неслыханной сдѣлки: добродѣтели, личныя заслуги и серебро одинаково склонили къ нему симпатіи римлянъ. Новый папа не покупалъ себѣ посвященія, а потому и не испытывалъ сознанія предосудительности средствъ, давшихъ ему тиару: понятіе о симоніи не было еще раскрыто въ полномъ объемѣ, не было расширено до такихъ крайнихъ

¹⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1898 г., февраль, стр. 298—294.

²⁾ *Desiderii Lib.* III, p. 1004.

³⁾ *Annales Romani* p. 468.

⁴⁾ *Bonithonis Lib.* V, 626 и 629.

⁵⁾ *Benonis II*, c. 7, p. 378; *Catalogus*, p. 98.

⁶⁾ *Ottonis chronicon. Lib.* VI, c. 32, p. 244.